

"Мастерство и сердце — вот два равновеликих слагаемых, которые в своём сочетании и создали живопись Репина"
Корней ЧУКОВСКИЙ

ГОВОРИТЬ о масштабной выставке произведений Репина столь же трудно, как попытаться написать о полном собрании сочинений Пушкина. Илья Ефимович Репин, пожалуй, самый узнаваемый и цитируемый художник в России. Не просто хрестоматийный, а уже перешедший грань обыкновенной типовой "известности", ибо его персонажи очень давно сделались притчей во языцех, героями кавказовских пародий, карикатур и так называемых "фотожаб" — шуток, созданных при помощи фотошопа, когда детали одной картины добавляются к другой путём коллажирования. Ещё лет пятнадцать назад по Интернету ходила фотошопшутка "Бурлаков не ждали", где бурлаки вваливаются в квартиру изумлённых разночинцев.

Знаменательны! Картины Репина подвергаются карикатурному препарированию и пародиям ещё при жизни мастера, становясь чем-то вроде основного культурного кода. "Бал Картина Репина "Не ждали!" — типичный возглас при самых разных ситуациях. Репин — тот, кого знали и знают все. Жуким Остап Бендер крутил в мыслях идею предложить "...распространение ещё не написанной, но гениально задуманной картины "Большевики пишут письмо Чемберлену", по популярной картине художника Репина "Запорожцы пишут письмо турецкому султану". Детский анекдот времён позднего СССР: "Какие ж бурлаки бедные, если они аж на "Волге"?"

В Третьяковской галерее (в здании на Крымском валу) проходит уникальная по полноте охвата и великолепию выставка. Третьяковка вообще радует своими крупными проектами: то Серов, то Айвазовский, то Куинджи... Колоссальные очереди — иногда с инцидентами и ломанием дверей: помните ту зиму, когда люди устали ждать встречи с картинами Серова?! Нравятся ли мне толпы страждущих? Безусловно. Это означает, что слухи о гуманитарной катастрофе сильно преувеличены. Теперь "наше всё" — Илья Репин. Его — ждали! Первое впечатление от экспозиции — мы слишком мало знаем об этом художнике. Так бывает. Бернее, мы воспринимаем его "по частям", а он — при всей его понятности — чересчур сложен. Репин — очень "тяжёлый", неуютный подобно тому, как Айвазовский — лёгок. Видеть всего Репина сразу — титаническая работа ума и сердца, поэтому взять насколько выставку вам не удастся. А ещё он — разный, как Рай и Ад. Неслучайно именно его картину с Иваном Грозным так "любят" маньяки. Она их "будит".

Многообразие Репина заключается и в том, что его можно использовать при любом строе как незыблемое подтверждение всякой удобной идеи. На экспозиции мы видим Репина-христианина и Репина, сочувствовавшего революционерам. Тут же — Репин-семьянин, Репин — верный подданный и даже Репин-сказочник. Кажется, что он был творчески неразборчивым, но это всё же иное — он хватался за всё, что волновало на тот момент русское общество.

АЛЧНОСТЬ

Выступая в январе на сессии Гайдаровского форума, вице-премьер Ольга Голодец назвала "уникальным явлением" рост посетителей "во все культурные учреждения":

"По прошлому году предварительная оценка тех, кто сходил на выставки нашей страны и в музеи, — 140 млн. посетителей. Театры у нас посетило 40 млн. зрителей. <...> 40 млн. — у нас не было такого уровня посетителей даже в советское время, когда численность населения была существенно больше, она превышала 250 млн., насколько я помню нашу цифру..."

Резонансным стало заявление и Валерия Гергиева. Художественный руководитель и генеральный директор Мариинского театра призвал власти "изучить работу российских театров для более чёткого распределения финансирования между ними с учётом количества их гастролей и спектаклей", поставил на вид цифры: 244 — гастроль Мариинского, 37 — гастроль Большого театра. "Уж какая-то слишком большая разница", тогда как финансируется Мариинский те-

того, Ольга Голодец поставила задачу "изменить географию", увеличить число театров в регионах в условиях ликвидации регионов как банкротов больницы и школы.

И можно понять почему. Следует признать: единственное, что ещё хоть как-то тревожит воображение, возбуждает интерес публики к культуре, это — цифра. "Сухой бухгалтерский язык". Доход "деятели искусств", количество упоминаний его имени в СМИ, рейтинг на "Яндексе", в списке "самых богатых россиян", в списке Forbes, в книге рекордов Гиннесса, количество "лайков", "дизлайков", "фолловеров", перепостов в социальных сетях, бюджет продукции, цены на билеты...

Ещё вчера неприличным казалось лезть в чужие карманы. Сегодня не только карманы выворачивают в самых что ни на есть элитарных кругах. Деньги, точнее их количество, — не только "кратчайший путь во власть". Но и — нечто волнующее, эфемерное. Путеводитель по теме "как разбираться в искусстве". Единственный критерий художественности "произведения искусств". Показатель эффективности деятельности учреждений культуры. Монетизация успеха, наконец.

ЖДАЛИ!

О выставке Ильи РЕПИНА на Крымском Валу

Игорь Грабарь в своей монографии писал: "Крестный ход в Курской губернии..." — наиболее зрелое и удавшееся произведение Репина из всех, созданных им до того. Недаром он так долго работал над ним. Каждое действующее лицо картины высмотрено в жизни, остро характеризовано и типизировано: не только на первом плане, но и там, вдаль, где уже поднявшаяся уличная пыль стирает чёткость контуров, форм и экспрессии, — и там эта толпа не нивелирована, как задние планы всех картин, изображающих толпу, и там она живёт, дышит, движется, действует".

Илья Репин, как никто из его коллег, умел передавать динамику и дыхание. "Запорожцы пишут письмо турецкому султану" (1880—1891) — кажется, мы слышим этот смех и различаем слова. Критики сочли эту картину фантазией, лишённой исторической достоверности, но разве это главное в искусстве?

Репинский стиль — полное отсутствие лесты в отношении заказчиков и моделей, но притом — громадное уважение к ним, соединявшееся порой с болью. На портрете композитора Модеста Мусоргского (1881) мы видим больного, измученного, неряшливого гения. Контраст безобразия и подлинной красоты. На выставке — целая галерея лиц той эпохи. Лев Толстой и хирург Николай Пирогов соседствуют со священниками и адвокатами. Выразителен портрет немецкой пианистки Софии Ментер (1887), любимой ученицы Ференца Листа. Прославившись в Европе, она получила приглашение занять пост профессора по классу фортепиано в Петербургской консерватории. На первый взгляд, Репин хотел выдать салонный образ — явлена красота зрелой дамы, её нарядное платье с рюшами, ожерелье и высокая причёска. Пианино и роскошный букет. Тем не менее художник явил, скорее, ум и волю, чем "оболочку"; у Ментер получилось умное и жёсткое лицо. Как в жизни. Репин не умел эстетствовать. Неудивительно, что Корней Чуковский вспоминал, "с каким презрением Репин относился к эстетству, как ненавидел он акробатику кисти, живописность ради живописности". Безо всякой мягкости и заигрывания написана и Варвара Ивановна Искуль фон Гильденбанд (1889) — общественная деятельница, благотворитель и публицистка. Контраст красного и чёрного, крепко стянутая талия, пышный турнюр — картина представляется парадным заказом, но Репин — плохой льстец и Варвара Ивановна получилась характерной, а не холодной и восторгающей, как принято в случае с репрезентативными портретами.

Правда, и у него есть одна фантазийно-занятная иллюстрация — "Садко в подводном царстве" (1876). Здесь как раз ярая живописность и художественное трикошество. Репин подробно изучил популярные в те годы большие аквариумы, украшав-

Не ждали (1884-1888). Художник Илья РЕПИН

шие богатые дома, поэтому "мир Нептуна" кажется замкнутым, а свет — искусственным. По сюжету Садко должен выбрать невесту среди утопленных заморских див, но взгляд его прикован к малозаметной деве Чернаве, написанной просто и без затей. Она-то и является главным героем повествования — художник и тут верен себе и своему кредо.

И, конечно, Репин — любящий отец, а его дочь Верочка знакома каждому навсегда:тоя Третьяковки. Юная "Стрекоза" (1884), вся освещённая солнцем. Идеальное детство! Она росла избалованной и своенравной. Дочь как центр мироздания. Художник так часто её изображал, что можно проследить все этапы развития, становления, увядания. "Осенний букет" (1892) — миловидная девушка, перетянутая корсетом, как того требовала мода для создания тончайшей талии. Пухлые щёки и надменное выражение лица. Поздний портрет — 1920-е годы. Верочке уж пятьдесят, но она всё равно "стрекозка" — для старенького папы. Говорили, она была сложным и не всегда приятным в общении человеком. Впоследствии

тот же Корней Чуковский напишет: "Вера Ильинична — тупа умом и сердцем, ежесекундно думает о собственных выгодах и, когда целый день потратил на бедотно по её делам, не догадывается поблагодарить. Продавала здесь картины Репина и покупала себе серёжки, зубы вставные, волосы крашенные, сервильна, труслива, нагла, лжива — и никакой души, даже в зародыше".

Впрочем, дети звёзд и гениев никогда — или почти никогда — не отличаются талантами и душевной кристалльностью. Зато мы наслаждаемся игрой света и цвета, глядя на вечно юную "Стрекозу".

Репин причислял себя к удачливым людям: "Я всегда был скоро отличаеам, и моя благодарная судьба не скупилась одаривать славою мои труды в искусстве. Часто мне даже совестно становилось за незаслуженность моего счастья". Он просто шёл своей дорогой, имея не только мастерство, но и сердце, а потому его всегда — ждали.

Галина ИВАНКИНА

УГРОЗА

Прежде чем ответить на вопрос, хотелось бы понять, что есть театр? Чем был театр в советское время, раз столь настойчивы к нему обращения?

Однако задача "увеличить количество театров в различных городах" артикулирована. "Если звёзды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?"

УГРОЗА

Прежде чем ответить на вопрос, хотелось бы понять, что есть театр? Чем был театр в советское время, раз столь настойчивы к нему обращения?

ЧТО ЕСТЬ ТЕАТР?

Культура — арена борьбы

Художественный театр), триумфальный тур по городам США и Европы, предательство друзей... В 1926 году на сцене Художественного театра осуществляется постановку "Дней Турбиных" по роману Михаила Булгакова в традициях русского психологического театра XIX века. Спектакль принят в штыки, автора обвиняют в ретроградстве, "социальной чуждости". Спектакль с репертуара снят... "Эстетика включает в себя всё прекрасное, это вложено в нас Богом. И этика, и нравственность, и религия, и красота, и творчество, и природа — всё включено в эстетику, — из записной книжки режиссёра. — Социализм должен быть основан на эстетике, и революция, и всякая пропаганда должны быть пропитаны..." Обрыв фразы.

ровского—Баратова станет легендарной вехой в истории Большого театра, редкой жемчужиной в сокровищнице мирового искусства. За перестановками — фигура Сталина.

...В мемуарах "Я, Майя Плисецкая" (1994 год) прима-балерина Большого театра, Народная артистка СССР, проводит недвусмысленную аналогию: "Куль Главного балетмейстера достиг хорошей вершины. Всё, что не вписано в круг придворных славословий и здравий, на свете не существует. Никаких других балетмейстеров нет и быть не может. Гений у нас один. Один — как солнце. Наша система, выступавшая Сталина, породила и маленьких тиранов, мини-сталиных"... Стоит ли удивляться тому, что возвращение в Большой театр

"И по плодам их узнаете их". И мы — узнали.

ЛЕСТНИЦА ВНИЗ

Не нужно быть взвзятым театралом, достаточно краем глаза взглянуть на постановки с рекордным рейтингом: "Машина Мюллера", "Нуреев" (Кирилл Серебренников / Гоголь-центр, Большой театр), "Тангейзер" (Тимофей Кулябин / Новосибирский театр оперы и балета), "Все оттенки голубого" (Константин Раикин / "Сатирикон"), "Карамазовы" (Константин Богомолов / МХТ имени Чехова), "Гора Олимп" (Ян Фабр / "Эрмитаж" (?)), "Евгений Онегин" или "Снегурочка" (Дмитрий Черняков, Александр Тител / Большой театр), — чтобы понять: театр в настоящее время — вариант "лайт" "подмороженного" проекта "Дом новой культуры".

1. Арена противостояния национальных и наднациональных элит: "традиционалистов" и "прогрессистов", "почвенников" и "космополитов", "русофилов" и "западников".

2. Один из аванпостов "культурного фронта", развёрнутого с опорой на компрадорские круги на территории России, за счёт России, против России и под предлогом — как это ни смешно — "свободы самовыражения".

3. Лаборатория по взращиванию через ультра-технологии распада новой духовно-культурной среды, изменения культурного кода человека, моделирования протестных настроений, дестабилизации государства, в высшем смысле — формирование условий для принятия Россией как блага идеи утверждения в её границах мира по-американски (Рэх Амерсапа).

Россия, в свою очередь, принимает сто первую редакцию Закона о культуре. За это время "красные" побывали "белыми", "левый фланг" — "правым" и наоборот, ну и симпатизант Майдана, главный матерщинник страны вошли в государственные комитеты по культуре РФ, Михаил Жванецкий получил орден "За заслуги перед Отечеством". Обычное дело.

"Любите ли вы театр?"...

Где-то, в далёких от проблем хлеба насущного эмпиреях, витает дым Отечества, молва об отставке Татьяны Дорониной, Народной артистки СССР, с поста художественного руководителя МХАТа имени Горького. Кумир миллионов, она возглавляла театр в 1987 году, совершив в том числе христианский подвиг... Министр культуры РФ Владимир Мединский и советник президента РФ Владимир Толстой встретились с коллективом театра, сообщили о смене руководства, пообещали: "театр сохранит свою патриотическую, яркую позицию", "поддержка театра министерством будет увеличена". Таким вот холодным выдался для МХАТа декабрь 2018-го.

Пришла новая команда. С амбициями и стратегиями Русского художественного союза, с целью "формирования национальной идентичности средствами искусства, создания и развития современной творческой индустрии на основе объединения патриотических сил", что резко взвинтило рейтинг ожидания. Мобилизации творческих сил. Прорыва на сцену Русской весны.

Результат.

Театр с первой постановкой ретранслировал проблемы шведской семьи, шведские ценности в переводе на российские реалии. На очереди проект, что претерпел "оглушительный успех в Эдинбурге" и теперь будет повтoren в Москве. Балетная постановка "The Mother" Артура Пити (обучался танцу в Иоханнесбурге) с участием Натальи Осиповой, "примы Лондонского королевского балета, одной из самых ярких и востребованных звёзд современного балета".

Велик соблазн пуститься во все тяжкие "современного балета"...

Но я этого делать не буду. Буду ждать, когда из-за миряка от дымыных шашек пиара выйдет спектакль МХАТа имени Горького как эталон искусства русского театра XXI века.

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

Классика и деградация: сцены из спектаклей: «Борис Годунов» в постановке Н. Голованова и «Ближний город» в постановке К. Серебренникова

атр "немножко осторожнее", чем Большой. (Большой театр — крупнейший бенефициар, дотации в 2016 году составили 4 млрд. 41 млн. рублей.)

Обращение не прошло мимо театральной общественности. Одни припомнили "главному дирижёру страны" охоту объединить Мариинский театр с Академией Русского балета, Санкт-Петербургской государственной консерваторией и Российским институтом истории искусств и взять всё под свой контроль. Другие призадумались: если Тосканини работал над постановкой, то Гергиев и власти Италии призвал бы "поднять планку" Ла Скала?

Как бы то ни было, тема театрального закулисы актуализирована.

Без прошлого нет будущего. Гости из прошлого: свара вокруг государственных 235 млн. рублей на театр "Сатирикон"; хищения свыше 120 млн. рублей на театральный проект "Платформа"; скандал в Театре на Таганке из-за постоянного нарушения коллективного договора и понижение зарплат некоторых сотрудников на 2-3 тыс. рублей; модернизация средств связи в МХТ имени Чехова на 36,6 млн. рублей; "пропажа" транша в 90 млн. при реконструкции Большого театра... Что ж, ничто человеческое театру не чуждо. Надежды на щедрость negociants себя не оправдали. Театры жмутся к государственным деньгам.

Два года назад журнал РБК провёл анализ финансовой работы театров. Выяснилось: в России 650 государственных театров, 120 из них приходятся на Москву. Коммерчески успешного государственного театра нет ни одного, заработок театра (продажа билетов) не превышает его годовые расходы. Взялся за гуж — не говори, что не дюж. Россия, как ни одна другая страна в мире, продолжает тащить на себе крест финансирования театров. Больше

Вот всего лишь случайная выборка цифр. Доходы "деятели искусств" в рублях за 2017 год. Они и жизнь "деятели искусств" делают приятной, и среди публики возжигают искру вожделения, эмпатию, стремление быть похожими.

Итак... Владимир Урин, генеральный директор Большого театра — 8,2 млн.; Зельфира Трегулова, генеральный директор Государственной Третьяковской галереи — 9 млн.; Владимир Спиваков, президент Московского международного Дома музыки — 82,3 млн.; Михаил Брызгалов, директор Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени Глинки в то время, в настоящее время — директор Департамента культурного наследия — 9,8 млн.; Дмитрий Бак, директор Государственного литературного музея — 7 млн.; Ольга Таратынова, директор Государственного музея-заповедника "Царское Село" — 8 млн.; Михаил Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа — 19 млн.

Что-то подсказывает, почему вице-премьер апеллирует к советскому времени, пытается вытеснить его за рамки ширм... Как будто бы "практик в области искусств" Павел Гершензон уже сделал это? Как будто бы вычеркнул из истории Кировского балета эпоху в четверть века под эгидой Народного артиста СССР главного балетмейстера театра Олега Виноградова... не в бытность ли которого начинал в Кировском театре карьеру Валерий Гергиев?

Я же вспоминаю сейчас встречу с другой легендой Кировского балета Аллоя Осипенко. В тот вечер в Петербург приехал с концертом модный московский пианист. Осипенко позволила подруга, пригласила в Большой зал филармонии. Спасибо, но бухгалтер за ролям как-то мне малоинтересен. И в том не было ни намека на фа-

Быть может, кто-то помнит реакцию влиятельных российских СМИ на возвращение в Большой театр балетов Юрия Григоревича? Пугали — "русскими деньгами".

Этот "теневои", вне громкого публичного обсуждения момент, на самом деле, чрезвычайно важен. Тот золотой ключик, что притворяется, так в комнате папы Карло, потайную дверь к пониманию театра XX века.

...Однажды авангард подпалли бифордов шнур революции. Крест, что перечекрынул полушарие "Старый свет" на афише "Мистерии-Буфф" Коммунального театра музыкальной драмы, обозначил новую реальность, вступление в эру "разрушить до основания, а затем". Революционная пропаганда возбуждает ненависть к прошлому ("Окна РОСТА", "Живая газета", "Синяя блуза"); "весёлое безобразие", балаганное озорство Сенной площади завоёвывает театральные подмостки. Театр оперы и балета, бывший Мариинский, встраивается в динамику дней, представляет "Красные вихри" — балет о борьбе пролетариата с контрреволюцией; "Болт" — об урбанизации и замещения человека машиной; "Смерч" — о стихийной силе революции... Агрессия плаката, эскапантизм, отказ от всевозможных запретов. сексуальность на показ как выражение индивидуальности, смешение жанров смещают устойчивость вековых понятий. Была проповедь с амвона — теперь скетчи с подмостков. Агитировать, звать в бой, врать нити истории — задачи искусства революции... "Чувства тонкие, но устанные, скептицизм а-ля Вольтер" развеялись как туман над Невой.

Москва даёт встречный пал. Константин Станиславский. Реформатор русского театра, он пережил душевный кризис (в 1917-м свёл счёты с жизнью Николай Тарасов, коммерсант, ценитель искусств, первый вкладчик в